

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.143:343.98

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.4.98>

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

© Койсин А. А., 2022

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Установлено, что процесс доказывания по уголовным делам складывается из многих факторов, одним из которых является использование в процессе доказывания доказательств, полученных в ходе расследования по уголовному делу или рассмотрения уголовного дела по существу. Утверждается, что в качестве доказательств, согласно ст. 74 УПК РФ, могут выступать – показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Отмечается, что ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы и оценивается в совокупности наряду с другими доказательствами. Сделан вывод о том, что субъекты доказывания – следователь (дознатель), прокурор, суд, а также защитник – должны оценивать любое доказательство с точки зрения их допустимости, относимости и достоверности, а все в совокупности – их достаточности для рассмотрения уголовного дела. Определено, что на практике наибольшие сложности у всех участников процесса доказывания вызывает оценка заключения эксперта, поскольку им приходится сталкиваться с доказательством, исследование которого требует определенных навыков и знаний. Исходя из данного обстоятельства, предпринята попытка раскрыть в статье криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты такой оценки. Особый упор сделан на типичные ошибки и недочеты, которые допускают как эксперты при подготовке своего заключения, так и участники процесса доказывания при исследовании текста экспертного заключения. Предложены рекомендации по исправлению таких ошибок, а также сделана рекомендация по изменению действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: заключение эксперта, доказательство, субъекты доказывания, допустимость, экспертная деятельность, методика экспертного исследования, критерии оценки доказательств, процесс доказывания, выводы эксперта.

EVALUATION OF THE EXPERT'S OPINION: CRIMINALISTIC AND CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS

© Koisin A. A., 2022

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The process of proving in criminal cases consists of many factors, one of which is the use in the process of proving evidence obtained during the investigation of a criminal case or consideration of a criminal case on the merits. As evidence, according to Article 74 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the testimony of the suspect, the accused, the testimony of the victim, the witness, the conclusion and testimony of an expert, the conclusion and testimony of a specialist, physical evidence, protocols of investigative and judicial actions and other documents can act. At the same time, none of the evidence has a predetermined force and is evaluated in aggregate along with other evidence. The subjects of proof – the investigator (inquirer), the prosecutor, the court, as well as the defense attorney must evaluate any evidence in terms of their admissibility, relevance and reliability, and all in aggregate – their sufficiency for the consideration of a criminal case. Evaluation of the expert's opinion causes the greatest difficulties in practice for all participants in the proof process, since they have to face evidence, the study of which requires certain skills and knowledge. Based on this circumstance, an attempt has been made to reveal in the article the criminalistic and criminal procedural aspects of such an assessment. Special emphasis is placed on the typical mistakes and shortcomings that experts make when preparing their conclusions, as well as mistakes made by participants in the proof process when studying the text of the expert opinion. Recommendations for correcting such errors are proposed, as well as a recommendation for changing the current criminal procedure legislation.

Keywords: expert opinion, proof, subjects of proof, admissibility, expert activity, methodology of expert research, criteria for evaluating evidence, the proof process, expert's conclusions.

Заключение эксперта – письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом (ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ))¹.

Являясь одним из видов доказательств (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ²), заключение эксперта нередко может сыграть решающее значение в доказывании виновности или невиновности лица в совершении им преступления.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

В связи с этим возникает вопрос об оценке такого доказательства субъектами доказывания, поскольку изложенные в заключении эксперта факты формируют внутреннее убеждение у следователя (дознателя), прокурора, присяжных заседателей и судьи. Сторона защиты также вправе принимать участие в оценке доказательств, реализуя свое право путем направления соответствующих ходатайств следователю (дознателю) или суду. Хотя мнение стороны защиты о приемлемости доказательств (в данном случае – заключении эксперта) не обязательно для следователя (дознателя), прокурора и суда, все же несогласие указанных лиц с доводами, указанными в ходатайстве, должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Как показывают практика и проведенный опрос участников доказывания (следователей, прокуроров, адвокатов и судей), оценка заключения эксперта традиционно вызывает затруднение у данных участников процесса. Это обусловлено тем, что, исследуя заключение эксперта, они вынуждены сталкиваться с необходимостью уяснения содержания понятий и сущности примененных экспертом при производстве экспертизы методик, поскольку суть экспертного исследования состоит в том, что при его производстве используются специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла¹. Участники доказывания, как правило, не владеют этими знаниями, что, несомненно, приводит к определенным трудностям в оценке полноты и всесторонности проведенного экспертом исследования и сделанных им выводов.

Статья 17 УПК РФ содержит правило о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. При этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Анализируя и сопоставляя заключение эксперта с другими доказательствами по уголовному делу, субъекты доказывания должны учитывать, что итогом оценки всех доказательств является вывод об их достаточности для разрешения уголовного дела по существу.

Методические рекомендации по оценке экспертных заключений как таковые сегодня отсутствуют. При этом в литературе можно встретить точки зрения [3, с. 458–459; 4, с. 64; 8, с. 41; 12, с. 355–356], основанные либо на процессуальных, либо на совокупности процессуальных

и криминалистических аспектов оценки заключения экспертов.

Так, Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина [10, с. 141–150] выделяют такие стадии оценки заключения эксперта, как:

1. Проверка соблюдения требований закона при назначении экспертизы.
2. Проверка подлинности и достаточности исследовавшихся вещественных доказательств и образцов.
3. Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае.
4. Проверка и оценка полноты и всесторонности заключения.
5. Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования.
6. Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному уголовному или гражданскому делу, делу об административном правонарушении.
7. Проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам.

В целом соглашаясь с данной точкой зрения авторов, позволим заметить, что данный подход к оценке заключения эксперта применим вообще к оценке любого доказательства по уголовному делу. Как справедливо отмечает Ю. С. Кудрявцев, «...такие стадии скорее относятся к процедуре производства экспертизы, в которую и входит стадия оценки экспертного заключения. То есть оценка процедуры производства экспертизы является более широким понятием, чем оценка экспертного заключения» [5, с. 104].

По мнению же самого Ю. С. Кудрявцева, «непосредственно оценка заключения эксперта должна состоять из трех стадий:

1. Оценка заключения эксперта с точки зрения соблюдения процессуального законодательства, ведомственных нормативных актов, регулирующих производство экспертизы в экспертном учреждении.
2. Оценка заключения эксперта с точки зрения объективности, полноты, всесторонности и убедительности.
3. Оценка заключения эксперта с точки зрения оформления, дающего возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных» [5, с. 105].

Полагаем, что непосредственно оценка заключения эксперта должна включать в себя следующие критерии:

- *проверку соблюдения процессуальных требований* (не проведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу или не предупрежденным

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума ВС РФ от 21 дек. 2010 г. № 28 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

об уголовной ответственности за отказ от дачи заключения или дачу заведомо ложного заключения; соблюдены ли права участников процесса при проведении экспертизы, процессуальный порядок получения образцов для сравнительного исследования, процессуальная форма заключения; компетентен ли эксперт в решении поставленных перед ним задач);

– *оценку подлинности и достаточности объектов исследования, научной обоснованности примененных экспертных методик, полноты и всесторонности исследования;*

– *оценку выводов эксперта с точки зрения их ясности, соответствия поставленным вопросам и сопоставимости с другими доказательствами по делу [2, с. 30].*

Остановимся на каждой стадии оценки более подробно.

Проверка соблюдения процессуальных требований. I. Анализируя заключение эксперта, субъекты доказывания в первую очередь должны проверять личность лица, проводившего экспертизу (эксперта), и его профессиональные качества. Согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Специальные знания эксперта государственного экспертного учреждения (в которых проводится основная масса судебных экспертиз по уголовным делам) могут быть легко проверены и подтверждены, поскольку согласно ст. 13 Федерального закона № 73-ФЗ «должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы. Определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа. Уровень квалификации экспертов подлежит пере-

смотру указанными комиссиями каждые пять лет». Также государственные эксперты получают «допуски» на проведение соответствующих экспертиз.

Однако другое дело, когда экспертиза проводится в негосударственном экспертном учреждении, которых за последние 15 лет появилось достаточно много на всей территории Российской Федерации, в том числе и в Иркутской области. Поскольку эта экспертная деятельность вообще не регулируется законодательством Российской Федерации, во многих подобных экспертных учреждениях отсутствуют какая-либо стройная система контроля деятельности экспертов и повышение их квалификации как специалистов. Ссылка многих экспертов на то, что организации, где они работают, и сами эксперты состоят в СРО, зачастую не выдерживает критики, поскольку добровольная проверка уровня экспертных заключений, которые проходят эксперты, зачастую является анонимной. Не все эксперты негосударственных экспертных учреждений своевременно проходят повышение квалификации и владеют современными методиками исследования объектов. Все это может вызвать серьезные вопросы к качеству проведенного экспертного исследования.

II. Еще одной важной процессуальной гарантией допустимости экспертного заключения является проверка эксперта на предмет его возможного отвода. Согласно ст. 70 УПК РФ эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу: 1) при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ (а) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; б) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, помощника судьи, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика; в) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу); 2) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей; 3) если обнаружится его некомпетентность.

Данные основания отвода относятся ко всем экспертам, и лица, участвующие в процессе доказывания по уголовному делу, не должны формально относиться к проверке данных фактов.

Также эксперт не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание

полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела. В частности, такое основание отвода закреплено в ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ – «в производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь. Указанное ограничение действует также при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляемой без непосредственного обследования лица».

Кроме того, в ст. 16 указанного закона закреплено правило, что государственный эксперт *не вправе* «осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта». Если данный факт будет установлен, то такой эксперт подлежит отводу.

III. Предупреждение об уголовной ответственности эксперта по ст. 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» УК РФ¹ и ст. 310 «Разглашение данных предварительного расследования» УК РФ является еще одной важной гарантией допустимости экспертизы как самостоятельного доказательства.

Как показывает анализ практики, эксперты государственных и негосударственных экспертных учреждений всегда предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, что представляется правильным и закономерным явлением. Однако крайне редко можно встретить случаи, когда эксперты предупреждаются по ст. 310 УК РФ. Учитывая современную тенденцию, согласно которой об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ стали предупреждать даже такого участника уголовного судопроизводства, как защитник, возникает логичный вопрос к лицам, назначающим экспертизы (следователям (дознавателям) и судьям), – почему этого не делают в отношении эксперта? Ведь, обладая доступом к материалам уголовных дел, эксперты становятся носителями служебной тайны (тайны следствия). И если их не предупреждают об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, они могут (теоретически) свободно ею распоряжаться по своему усмотрению, что противоречит смыслу ст. 161 УПК РФ, закрепляющей правило о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, а также норме, закрепленной в п. 5 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, согласно которой «эксперт не вправе... разглашать данные предварительного

расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса». Полагаем, что данное обстоятельство должно учитываться при анализе и оценке экспертного заключения, а также требуется корректировка ст. 204 УПК РФ. В частности, дополнение ч. 1 п. 5.1 – «сведения о предупреждении эксперта за разглашение данных предварительного расследования».

Также возникает вопрос, где должна располагаться информация о том, что эксперт ознакомлен с положениями ст. 307 и 310 УК РФ и предупрежден об уголовной ответственности за их нарушение. Согласно ст. 204 УПК РФ эти сведения должны быть «в заключении эксперта». Проведенный анализ экспертных заключений (выполненных государственными и негосударственными экспертными учреждениями) позволяет сделать вывод о том, что практически все эксперты размещают эту информацию во вводной части заключения, как этого требует УПК РФ. Однако нередко встречаются случаи (особенно это касается заключений, выполняемых экспертами Министерства юстиции РФ), когда подобная информация располагается в самостоятельном документе, выполненном на отдельном листе (как правило, «расписке эксперта»), который в дальнейшем указывается в сопроводительных документах. Полагаем, что подобная практика является ошибочной, поскольку противоречит ст. 204 УПК РФ. Кроме того, в случае утери данного документа подтвердить факт предупреждения эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 и 310 УК РФ будет невозможно, что приведет к постановке вопроса о признании экспертного заключения недопустимым доказательством.

Здесь же необходимо отметить, что крайне редко, но все же встречаются случаи, когда, указав в тексте заключения информацию об ознакомлении с положениями ст. 307 и 310 УК РФ, эксперт забывает поставить свою подпись под этим. В дальнейшем в таких ситуациях эксперты ссылаются на то, что это техническая ошибка. Однако мы полагаем, что это не техническая, а «фатальная» ошибка эксперта, и в данном случае заключение должно быть также признано недопустимым доказательством.

Чтобы закончить данный блок оценки заключения эксперта, остановимся еще на одном вопросе. Кто и как должен знакомить эксперта с положениями ст. 307 и 310 УК РФ и как данный факт должен быть отражен в заключении?

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона № 73-ФЗ руководитель государственного судебно-экспертного учреждения обязан «...разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права» (включая положения ст. 307 и 310 УК РФ). Кроме того, вынося постановление о назначении экспертизы, следователь (дознатель), судья в соответствующем определении «поручают» начальнику экспертного учреждения предупредить эксперта об ответственности по ст. 307 (310) УК РФ. Во всех изученных нами экспертных заключениях (если экспертиза назначалась, но конкретный эксперт не указывался) подписку о разъяснении положений ст. 307 (310) УК РФ подписывал сам эксперт, ссылаясь в тексте на то, что такое разъяснение сделал руководитель экспертного учреждения. Однако ни в одном экспертном заключении не было информации о том, как руководитель это сделал, и отсутствовала его подпись, хоть как-то позволяющая поверить в это. Полагаем, что данная практика также является противоречащей нормам УПК РФ, поскольку в случае ознакомления с правами и обязанностями любого участника уголовного судопроизводства в протоколе следственного или судебного действия обязательно ставится отметка о том, кто это сделал (следователь (дознатель) или суд), и имеется подпись соответствующего лица, свидетельствующая об этом факте. Кроме того, в случае назначения для проведения экспертизы конкретного эксперта следователь (дознатель) или судья обязан ознакомить его с положениями ст. 307 и 310 УК РФ и опять же поставить свою подпись в соответствующем документе. Однако, как только дело доходит до руководителя экспертного учреждения, это правило перестает работать, и он не ставит свою подпись, тем самым ставя под сомнение саму процедуру о разъяснении эксперту его прав и обязанностей.

IV. Соблюдение прав участников уголовного процесса при проведении экспертизы является неотъемлемой частью проверки заключения на предмет его допустимости как доказательства. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь после вынесения постановления о назначении экспертизы «знакомит с ним подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ (1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производ-

стве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; 4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; 6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта)». Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Эта обязательная процедура для лиц, указанных в ст. 195 УПК РФ, и отсутствие подобного протокола либо ознакомление этих лиц с постановлением о назначении экспертизы после ее фактического проведения могут рассматриваться как нарушение процессуального порядка. При разрешении вопроса о допустимости заключения эксперта при допущенном следователем нарушении требований ст. 195 и 198 УПК РФ при назначении экспертизы следует выяснять (в частности, у подозреваемого (обвиняемого) или подсудимого, если дело уже находится в суде): имелись ли у него при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, проведенном уже после производства экспертизы, какие-либо ходатайства (об отводе эксперта, о постановке дополнительных вопросов и иных действиях, направленных на реализацию его прав). При этом необходимо сопоставить полученные данные с протоколом ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, установив, были ли у него в ходе следствия замечания, ходатайства и дополнения, изложенные в соответствующей графе протокола.

В случае если в ходе предварительного расследования подозреваемый (обвиняемый) и его защитник не сделали заявлений о нарушении их права на защиту на том основании, что они ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы уже после ее фактического проведения и не заявили о признании заключения эксперта недопустимым доказательством на протяжении предварительного расследования, а также в ходе предварительного слушания и судебного следствия, то в данном случае автоматическое признание заключения эксперта недопустимым доказательством быть не может.

Однако в том случае, если в ходе следствия и судебного разбирательства обвиняемый (подсудимый) или его защитник заявят ходатайство о нарушении их прав при назначении судебной экспертизы, такое нарушение требований уголовно-процессуального закона следует признать существенным, нарушающим конституционное

право на гарантированную государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 45 Конституции РФ¹), поэтому заключение эксперта должно быть признано недопустимым доказательством [6].

V. Соблюдение процессуального порядка получения образцов для сравнительного исследования также может быть одним из критериев оценки качества проведенной экспертизы.

Данная оценка осложняется тем, что приходится оценивать образцы, полученные как в рамках предварительного расследования (при проведении следственных и процессуальных действий), так и в ходе подготовительной стадии и стадии экспертного эксперимента, проводимых в процессе экспертного исследования. При такой оценке субъектам доказывания приходится применять свои знания в области не только уголовного процесса, но и криминалистики.

Особую значимость здесь приобретает оценка обстоятельств получения «первичных» объектов исследования – следов и вещественных доказательств, получаемых в процессе проведения осмотра места происшествия, обыска, выемки, а также в порядке ст. 202 УПК РФ. Необходимо анализировать такие обстоятельства, как порядок и условия их получения, отражение фактов их выявления и изъятия в протоколах следственных действий, надлежащая упаковка и транспортировка, последующий их осмотр и признание вещественными доказательствами и т. д. При этом необходимо учитывать, что заключение эксперта признается недопустимым, если оно получено на основании другого доказательства, добытого с нарушением закона. Из этого утверждения вытекает правило о «плодах отравленного дерева». Согласно этому правилу, если на основании незаконно добытых доказательств были получены другие доказательства, то они исключаются из разбирательства дела как являющиеся производными от незаконно полученных доказательств [1, с. 217].

В процессе анализа экспертизы также могут возникнуть вопросы к образцам, по которым было проведено исследование. В частности, необходимо обращать внимание:

- на достаточность и пригодность образцов для исследования (исходя из особенностей применяемой методики),
- их состояние на момент исследования,
- то, те ли объекты вообще были исследованы,
- смешивание вещественных доказательств с образцами и т. п. (с этой целью сопоставляются индивидуальные признаки вещественных

доказательств, содержащиеся в протоколе их осмотра и постановлении (определении), с описанием объектов исследования в экспертном заключении),

– порядок получения экспериментальных образцов самим экспертом.

При этом надо учитывать, что в соответствии со ст. 16 Федерального закона № 73-ФЗ эксперт не вправе «...самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы», а также «уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу».

VI. Кроме указанных выше, к нарушениям процессуальных требований в порядке назначения и проведения экспертизы можно также отнести такие случаи, как: неведение руководителем экспертного учреждения следователя о том, кому из числа экспертов поручено проведение экспертизы (ч. 2 ст. 199 УПК РФ); отсутствие в заключении эксперта времени и места производства судебной экспертизы (ч. 1 ст. 204 УПК РФ); отсутствие подписи следователя в постановлении о назначении судебной экспертизы либо явно ошибочная дата его вынесения; отсутствие в заголовке постановления названия судебной экспертизы и т. п.

Оценка научной обоснованности примененных экспертных методик, полноты и всесторонности исследования. Данный критерий оценки заключения эксперта относится к анализу содержательной части исследования и вызывает на практике больше всего проблем и вопросов.

Согласно ст. 8 в ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ «...эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

Экспертная методика представляет собой систему категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств для решения экспертной задачи. Кроме методов, в содержание методики могут входить описание технической характеристики использованных устройств, аппаратуры, приборов и оборудования, установление порядка исследования объектов с рекомендациями по оценке ожидаемых

¹ Конституция Российской Федерации, принята всеобщ. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп.) // Рос. газ. 25 дек. 1993.

результатов, в том числе и промежуточных. В методике должны содержаться и так называемые граничные (рамочные) условия ее применения, т. е. те условия, при которых использование методики допустимо, а полученные результаты отвечают критериям достоверности, надежности, точности и обоснованности. Эти условия могут касаться объектов исследования, используемых методов, аппаратуры.

Не вдаваясь в суть методик экспертных исследований, которых сегодня существует достаточно много, остановимся на том, что может в действительности проверить субъект доказывания, анализируя содержание заключения. Такой анализ, по нашему мнению, необходимо проводить, исходя из содержания «списка использованной литературы», в который эксперты, как правило, включают источники, использованные ими при проведении исследования и дачи заключения. Как правило, в таком «списке» эксперты указывают нормативные правовые акты, методические рекомендации и иные источники, в которых содержится описание методических рекомендаций или соответствующих методик проведения исследований.

Практически все источники (за исключением закрытых) сегодня можно найти, обратившись в библиотеку или к сети Интернет. Соответствующее изучение такой литературы позволит субъектам доказывания провести самостоятельный анализ (достаточно полный) проведенного экспертом исследования и сделанных им выводов.

В качестве примеров можно привести случаи (из практики автора статьи), когда такой анализ позволил поставить под сомнение объективность, всесторонность и полноту проведенных экспертами исследований.

Так, по одному из уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 261 УК РФ (уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем), была проведена пожарно-техническая экспертиза, выводы которой вызвали обоснованные сомнения, поскольку анализ «литературы», приведенной экспертом, позволил сделать вывод о том, что сегодня вообще отсутствует разработанная и утвержденная кем-либо методика исследования возникновения лесных пожаров, поскольку ни в одном из указанных источников (а их было указано 6) не было ни слова о подобной методике. Вся информация в них содержала сведения о методике исследования исключительно техногенных, производственных и бытовых пожаров. Приглашенный и допрошенный в качестве специалиста другой эксперт-пожаротехник подтвердил данное обстоятельство. В даль-

нейшем в целях уточнения данного вопроса в суд также был вызван эксперт, проводивший данное исследование. В ходе допроса он тоже подтвердил данное обстоятельство (отсутствие методики) и пояснил, что при ответе на поставленные перед ним вопросы брал из приведенного им перечня литературы только общие положения о причинах и направлениях распространения пожаров. На основе этого перед судом был поставлен вопрос о допустимости проведенного экспертного заключения.

По другому делу, хотя и рассматривавшемуся в Арбитражном суде Иркутской области, но наглядно подтверждающему наши выводы, была проведена почерковедческая экспертиза на предмет идентификации подписи, выполненной пожилым человеком. Особенностью данного исследования было то, что идентификация проходила по копии документа, выполненной с помощью копировальной техники (оригинал отсутствовал). В списке литературы в данной ситуации было указано 5 источников, однако их анализ позволил сделать вывод о том, что эксперт либо не учел особенности применения отдельных методик (в частности, методики текстов копий документов), либо вообще не применил необходимые в данной ситуации методики (не была применена методика исследования рукописных текстов, выполненных пожилыми людьми). Также в заключении отсутствовал анализ различающихся признаков, что является обязательным при исследовании рукописных текстов и подписей. Данные обстоятельства были изложены в ходатайстве о проведении повторной экспертизы, которое в дальнейшем было удовлетворено судом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тщательный анализ литературы, используемый экспертом при подготовке заключения и содержательной части самого исследования, может в некоторых случаях поставить под сомнение объективность, всесторонность и полноту объема проведенного экспертом исследования, а также его проведение на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности.

Еще один важный вопрос состоит в том, что сегодня появляется много новых видов и родов судебных экспертиз, а также разрабатываются новые методики экспертных исследований. Не все из них стандартизированы, а также прошли научное апробирование и соответствующее утверждение. При этом некоторые из них используются экспертами (особенно в государственных экспертных учреждениях) в виде различных учебных пособий и методических ре-

комендаций [7; 9]. В таких случаях, соглашаясь с мнением С. В. Хомутова, «необходимо предостерегать экспертов об осторожном использовании подобных “методик” (нестандартных методов и средств исследования) при проведении новых видов экспертиз, поскольку это может привести к увеличению риска недостоверных выводов, а также осложнить процесс оценки научной обоснованности результатов таких экспертных исследований» [11].

Оценка выводов эксперта. Такая оценка проводится с точки зрения ясности, правильности, логичности, полноты выводов, соответствия их поставленным вопросам и сопоставимости с другими доказательствами по делу.

Ясность выводов эксперта означает, что они однозначны и не допускают двоякости их понимания. Их правильность свидетельствует о правильной оценке выявленных им признаков, их соответствии сформулированным отдельным выводам. Логическая непротиворечивость оценивается путем изучения всего хода исследования, логической обоснованности заключительных выводов промежуточными результатами на основе законов формальной логики и ее методов и приемов. Полнота подразумевает то, что эксперт провел исследование в полном объеме, с учетом всех требований методики, ответил на все поставленные вопросы и его выводы не требуют дополнительных пояснений.

На заключительном этапе оценка заключения эксперта состоит в сопоставлении его с другими доказательствами по делу и оценке их в совокупности с учетом достоверности и достаточности для правильного разрешения тех или иных вопросов уголовного дела и обоснованного и правильного решения, по существу.

Выводы эксперта могут быть категорически (положительными или отрицательными) и вероятными (предположительными).

Заключение эксперта с *категорическими выводами* служит источником доказательств, а изложенные в нем фактические данные рассматриваются в качестве доказательств по уголовному делу. *Вероятное заключение* не может являться источником доказательств, и установленные и изложенные в нем данные должны использоваться в качестве ориентирующей информации для выдвижения и проверок криминалистических версий.

В заключение можно добавить то, что неполноту или неясность экспертного заключения можно устранить путем проведения допроса эксперта (ст. 205 УПК РФ). Целью такого допроса является разъяснение данного экспертом заключения. Поэтому вопросы ставятся исклю-

чительно с целью разъяснения, уточнения и дополнения сделанного им заключения. Допросу эксперта, как правило, предшествует оглашение заключения эксперта. Вопросы эксперту могут быть заданы всеми субъектами доказывания, подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) а также – специалистом (ст. 58 УПК РФ). В ходе допроса эксперт может: разъяснять содержание специальных терминов; обосновывать целесообразность использования выбранной им методики; объяснять, какие результаты проведенных исследований позволили ему прийти к конкретному выводу.

Кроме того, у эксперта необходимо выяснить: позволяли ли условия и оборудование, имеющееся в его распоряжении, добиться полноты исследований; допускались ли отклонения от методики; какие факторы могли негативно сказаться на полученных результатах; что помешало эксперту дать категоричные ответы на поставленные вопросы.

Показания эксперта, так же как и его заключение, требуют проверки и оценки, поскольку являются самостоятельным видом доказательств (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

В случае негативной оценки заключения эксперта назначается повторная экспертиза. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д, 1999. 288 с.
2. Койсин А. А. Использование специальных знаний в судопроизводстве : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 166 с.
3. Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. М. : Юрайт, 2013. 831 с.
4. Кузнецов А. А. Основные направления оценки заключения эксперта // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 63–65.
5. Кудрявцев Ю. С. Об оценке экспертного заключения // Судебная власть и уголовный процесс, 2018. № 3. С. 102–106.
6. Меринов Э. А. Основания признания заключения эксперта по уголовному делу недопустимым доказательством в стадии судебного разбирательства. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15975-osnovaniya-priznaniya-zaklyucheniya-ehksperta-ugolovnomu-delu-nedopustimym> (дата обращения: 10.07.2022).
7. Методические рекомендации по подготовке материалов для проведения фоноскопических экспертиз. Уфа, 2008. 41 с.
8. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учеб. пособие. М. : Юрист, 1995. 64 с.
9. Прорвич В. А. Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы : учеб пособие. М. : Юнити-Дана, 2015. 399 с.
10. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2010. 458 с.
11. Хомутов С. В. О некоторых особенностях оценки заключения эксперта следователем и судом // Юристы-Правовед. 2018. № 4 (87). С. 184–185.
12. Шурухов Н. Г. Криминалистика: Курс лекций. М. : Эксмо, 2006. 624 с.

REFERENCES

1. Zolotykh V.V. *Proverka dopustimosti dokazatel'stv v ugolovnom protsesse*. [Verification of the admissibility of evidence in criminal proceedings]. Rostov na Donu, 1999. 288 p. (in Russian)
2. Koisin A.A. *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v sudoproizvodstve: ucheb. posobie* [The use of special knowledge in legal proceedings: textbook. stipend]. Irkutsk, IGU Publ., 2013, 166 p. (in Russian)
3. *Kriminalistika: uchebnik dlya bakalavrov pod red. L.Ya. Drapkina*. [Criminalistics: a textbook for bachelors. Ed. by L.Ya. Drapkin]. Moscow, Yurait Publ., 2013. 831 p. (in Russian)
4. Kuznetsov A.A. Osnovnye napravleniya otsenki zaklyucheniya eksperta [The main directions of evaluation of the expert's conclusion]. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Omsk Law Academy]. 2015, no. 1 (26), p. 63-65. (in Russian)
5. Kudryavtsev Yu.S. Ob otsenke ekspertnogo zaklyucheniya [On the evaluation of the expert opinion]. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyi protsess* [Judicial Power and Criminal Procedure]. 2018, no. 3, pp. 102-106. (in Russian)
6. Merinov E.A. Osnovaniya priznaniya zaklyucheniya eksperta po ugovolnomu delu nedopustimym dokazatel'stvom v stadii sudebnogo razbiratel'stva [Grounds for recognizing the conclusion of an expert in a criminal case as inadmissible evidence at the stage of trial]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15975-osnovaniya-priznaniya-zaklyucheniya-ehksperta-ugolovnomu-delu-nedopustimym> (date of access: 18.07.2022). (in Russian)
7. *Methodicheskie rekomendatsii po podgotovke materialov dlya provedeniya fonoskopicheskikh ekspertiz* [Methodological recommendations for the preparation of materials for conducting phonoscopic examinations]. Ufa, 2008, 41 p. (in Russian)
8. Orlov Yu.K. *Zaklyuchenie eksperta i ego otsenka (po ugovolnym delam)*. Ucheb. posobie [Expert opinion and its assessment (in criminal cases). Textbook] Moscow, Yurist Publ., 1995. 64 p. (in Russian)
9. Prorvich V.A. *Sudebno-otsenochnaya ekspertiza. Pravovye, organizatsionnye i nauchno-metodicheskie osnovy: ucheb. posobie* [Forensic evaluation examination. Legal, organizational, scientific and methodological foundations: textbook]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2015, 399 p. (in Russian)
10. Poccinckaya E.P., Galyashina E.I. *Nastol'naya kniga sud'i: sudebnaya ekspertiza* [The judge's handbook: Forensic examination]. Moscow, 2010, 458 p. (in Russian)
11. Khomutov S.V. O nekotorykh osobennostyakh otsenki zaklyucheniya eksperta sledovatelem i sudom [On some features of the evaluation of the expert's conclusion by the investigator and the court]. *Yurist-Pravoved* [Jurist-Pravoved]. 2018, no. 4 (87), pp. 184-185. (in Russian)
12. Shurukhnov N.G. *Kriminalistika: Kurs lektsii* [Criminalistics: Course of lectures]. Moscow, Eksmo Publ., 2006, 624 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 19.07.2022; одобрена после рецензирования 15.09.2022; принята к публикации 15.10.2022

Received on 19.07.2022; approved on 15.09.2022; accepted for publication on 15.10.2022

Койсин Александр Анатольевич – старший преподаватель, кафедра судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID 0000-0003-2573-488X, e-mail: koisin@mail.ru

Koisin Alexander Anatolyevich – Senior Lecturer of the Department of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID 0000-0003-2573-488X, e-mail: koisin@mail.ru